

\* \* \*

Призрак сказала, вернее, написала, что она умеет играть в го, но не очень хорошо. Как только я принес изящно вырезанную доску владельца особняка и деревянную раму, на которой она держалась, я положил девять черных камней поперек доски, чтобы обеспечить препятствие для ходов духа.

Я уложил на пол подушки и маленькие корзинки с фигурками по обе стороны доски, затем сел, чтобы сделать первый ход.

- Твой ход, Дух-сан.

Черный камень поднялся из корзины призрака и поплыл к одной из пересекающихся точек доски. Учитывая количество игр, в которые я играл за эти годы, мне не нужно долго думать о том, где разместить мои белые фигуры. Но сам процесс игры помог мне организовать мои мысли относительно текущей ситуации.

И что более важно, это дало мне возможность чем-то заниматься, пока призрак писала ответы на мои вопросы. В конце концов, люди не могут писать так же быстро, как говорят. Поскольку этот разговор продлится достаточно долго, я решил, что игра может помочь скоротать время.

Все шло так просто, как и следовало ожидать от матча с новичком. На самом деле мне не нужно было беспокоиться о самой игре, поэтому я смотрел сквозь своего невидимого противника, когда была ее очередь.

Сама идея игры в го с духом ... это была самая нелепая ситуация, которую я когда-либо мог себе представить. Настолько нелепая, что я не смог сдержать улыбку... нечто среднее между ухмылкой и тиком. По-видимому, это было очень забавное выражение лица, потому что черная фигура, парящая над доской, начала тихо подпрыгивать вверх и вниз, совсем чуть-чуть. Призрак смеялся!

Я рассмеялся в ответ.

- Ты не кажешься таким уж плохим, Дух-сан. Но поскольку я тебя не вижу, не могли бы ты хоть немного описать себя? Сколько тебе лет? Откуда ты родом и все такое?

Я принес пару кусков наполовину исписанной бумаги и положил туда, где предположительно сидел дух. Я перевернул листы чистой стороной вверх и опустил их на кусок ткани на полу, так же поступил и с чернильницей, чернильным камнем и кисточкой для каллиграфии. Было бы неплохо если призрак мог пользоваться подходящими письменными принадлежностями. В таком случае на стенах было бы меньше крови, которую придется убирать. С другой стороны, кровавые послания старика исчезли, в таком случае, вероятно, исчезнут и новые? Как бы то ни было, я чувствовал, что разговор будет менее тревожным.

Я опустился на колени рядом с бумагой и налил немного воды в чернильницу.

- Ты можешь писать этим, дух-сан,- я растер чернильный камень, чтобы получились чернила нужной консистенции, и вернулся на свое место по другую сторону доски.

Когда призрак остановилась на более-менее подходящем месте ее игры, я решил помедлить с собственным ходом для того, чтобы дать ей достаточно времени на написание пары предложений.

Игра продолжалась несколько ходов, прежде чем первый лист оторвался от пола, извиваясь в воздухе, как смущенная бабочка. Я взял его и просмотрел на содержимое.

Мне 23 года. Ну, я умерла год назад, так что, может, мне все еще 22.

Призрак была на три года моложе меня, если судить по возрасту, когда она умерла. Как только я установил связь с духом, я подумал, что имею дело с молодым призраком, или, точнее, озорным дзасики-вараши - учитывая, насколько детскими казались все эти кровавые сообщения на стене. Но, с другой стороны, если бы я был мертв целый год и мне нечего было бы делать, возможно, я бы тоже прибегнул к такого рода вещам.

У меня было много вопросов, но я все еще не был уверен, как представить этого необычного собеседника. Мои книги по общению с духами включали в себя всевозможные жуткие изображения призраков, но я не хотел принимать образ, который был неточным. Носила ли она белое погребальное кимоно и треугольную повязку на голове? Закрывали ли длинные нечесанные волосы ужасное уродливое лицо?

В голову пришла идея.

- Ты можешь встать вон у той стены, дух-сан? Я сейчас вернусь, - я побежал на кухню и достал мешочек рисовой муки.

Вернувшись, я открыл мешок и вытряхнул его содержимое вперед, высыпав муку на то место, перед которым велел призраку встать. Когда облако пыли распространилось по комнате, я отступил в коридор, чтобы подождать, пока осядет мучная пыль.

К сожалению, смотреть было не на что.

Я надеялся, что мука сделает призрака видимым, но, оглядываясь назад, моя идея казалась бессмысленной.

- Ну, похоже, она проходит через тебя, - я снова сел и указал на доску. - Ничего, давай, делай свой следующий ход. Я приберусь позже.

Как только игра продолжилась, я посмотрел в сторону кучи муки, разбросанной по полу, и заметил, что на ней осталось никаких следов. Значит ли это, что призрак летает? Или она просто не оставила никаких следов, так как она нематериальна?

- Извини, если застал тебя там врасплох, - сказал я, понимая, как это, должно быть, странно, что в тебя без предупреждения бросили жменю рисовой муки. - Не могла бы ты описать себя? Или нарисовать?

Я просто хотел узнать, кто сидит прямо передо мной.

Дух положила камень и начала писать каллиграфической кистью и на втором листе бумаги. Несколько мазков кисти показали, что она собирается нарисовать картину, при этом очень хорошую. Возможно, хороший почерк и художественные способности шли рука об руку.

Забавно, но время от времени кисть выпадала из рук духа. Это, казалось, подтвердило мои подозрения, что она могла держать предмет только в течение короткого периода времени. Похоже, секунд десять. Чтобы подтвердить еще один момент, я наклонился вперед и попытался дотянуться до того места, где сидел дух-сан, но моя рука прошла только по пустому воздуху. Держа кисть, призрак, в свою очередь, пытался дотянуться до меня, но кисть проходила над моей рукой, а ее невидимая рука не касалась меня.

Как только призрак вернулась к письму, я снова погрузился в размышления. Пока я тупо смотрел на доску, перед моим лицом появился листок бумаги. Я взял его и увидел рисунок чернилами гораздо более подробный и реалистичный, чем я ожидал. Автопортрет призрака - «Каджимута Митико», - вспомнил я, - изображал молодую женщину с невинной улыбкой на лице. У нее была прямая челка и короткая стрижка, обрамлявшая ее лицо. И хотя на картине было лишь ограниченное количество черных чернильных штрихов, создавалось впечатление, что ее кимоно было довольно веселым нарядом. Вместо типичного цветочного рисунка на кимоно были нарисованы снежинки различных форм и размеров. Изображение сильно отличалось от того, что я предполагал, было типичным для призрака.

Возможно ли, что дух придумал этот образ? Я не видел особых причин для призрака лгать о том, как она выглядит. Но, может быть, она просто воспринимала себя нормальным человеческим существом, а на самом деле она была ужасающим монстром? На данный момент это, вероятно, не имело значения, но я чувствовал себя лучше, полагая, что имею дело с обычным человеком. Мертвым человеком, конечно, но все же обычным.

Бумага вылетела у меня из рук, когда я все еще рассматривал ее. Увидев, что кисть снова поднялась, я понял, что призрак хотел добавить еще несколько деталей к эскизу. Может, это какие-то ужасные последние штрихи, которые пометят ее как призрак? Мои мысли перебирали множество тревожных развития событий. Что, если призрак просто сотрудничал со мной, чтобы успокоить? Возможно, она действительно собиралась поступить со мной по-своему, как только я расслаблюсь.

Бумага снова упала передо мной. Стараясь не выдать своего волнения, я взял бумагу и

приготовился к худшему.

Не было никаких изменений во внешнем виде духа-сан. Вместо этого к картине добавилась вторая фигура. Человек, держащий призрака за руку и, по-видимому, вполне довольный этим. У него были короткие волосы с длинной челкой, на нем было черное кимоно с серым рисунком, напоминавшим следы дыма благовоний, а глаза смотрели небрежно, но пронзительно. Трудно было сказать, смотрит ли он куда-то вдаль или просто устал.

Другими словами, это была моя фотография.

Когда я собрал воедино все понимание того, что я держался за руки с этим призраком, первое кровавое послание, которое я увидел в этом особняке, вернулось в мою память.

«Я люблю тебя, Наоки-кун».

Я отложил лист и заставил себя подавить испуг.

- Дух-сан, почему ты ... чувствуешь именно это? Мы встречались раньше, когда ты была жива? Я думаю, это объясняет, откуда ты знаешь мое имя, - немного помолчав, я добавил. - Но сначала закончи свой ход.

Это же важнее, верно?

Как только она положила камень, я переключил свои мысли с игры на вероятность того, что призрак был правдив в ее посланиях.

В одном из моих текстов об охоте на привидений, в книге под названием "Сети не помогут", перечислены многие типы юрей - духов, которые, как правило, преследуют людей. Наиболее распространенными были юреи, которые стремились отомстить за какой-то проступок, нанесенный им в жизни (как правило, проступок, из-за которого они были убиты). Они были известны как онрё, но есть много других видов призраков, которые предположительно существовали и вызывали проблемы для отдельных лиц. Рассказы о сверхъестественном включали в себя немало историй о призраках, в которых участвовали духи женского пола, искавшие какой-либо формы глубокой и страстной привязанности.

Истории, которые я помнил наизусть, разыгрывались по-разному, но конечный результат, как правило, был весьма плачевным для парней, которых этим призракам удавалось соблазнить.

Мотив духа был дан мне с самого начала. Ей нужно было кого-то любить и кого-то уничтожить. Возможно...

Дух дал мне ответ на мои вопросы.

«Ты мне очень нравишься, Наоки-кун. Эти чувства трудно объяснить... А что касается твоего имени, я нашла его в сертификате охоты на призраков в твоём братстве».

- Я... понимаю, - я положил белый камень и захватил восемь клеток территории призрака. Я подумал, не узнать ли подробнее, почему я ей нравлюсь, но вместо этого решил спросить:

- Почему ты выбрала этот особняк?

Как только настала её очередь играть, она написала ответ:

«Это хорошее место».

Что ж, это было правдой, но я надеялся на что-то большее.

Добравшись до другого участка территории, я задал другой вопрос:

- Как ты умерла, дух-сан..? Если конечно можно спросить...

Её ответ пришел на несколько ходов позже - немного дольше, чем я ожидал, учитывая длину ответа.

«Я упала с лестницы».

Неужели? Могла ли её смерть быть более банальной? Неужели я действительно имею дело с неуклюжим призраком? Учитывая все это, возможно, она отчаянно нуждалась в любви.

Так же, как есть разные типы людей, возможно, есть и разные типы призраков. Это имело смысл, предположил я. В конце концов, призраки - это просто люди, которые умерли.

Я перешел к следующему вопросу:

- Откуда ты? Деревня к югу отсюда?

Дух поместил камень рядом с парой отдельных групп черных фигур на доске, конечно, в надежде быстро соединить два сегмента вместе. Это редко было так просто. Не в тот момент, когда кто-то следил за каждым вашим действием и разбивал каждую вашу попытку сформировать такие красивые прямые линии.

Дух-сан протянула мне свой лист.

«Да, я жила в деревне с отцом и матерью».

Это имело смысл, если она еще не вышла замуж. Интересно, ее родители все еще в деревне? Одобрили бы они, если бы их дочь стала призраком? Я ухмыльнулся при этой мысли.

Я захватил еще немного территории и взял несколько клеток призрака в процессе игры. На доске осталось не так много мест, которые нужно было заполнить. Я решил задать еще один вопрос:

- Что тебе не нравится в старике, который здесь живет? Похоже, ты написала ему несколько угрожающих сообщений.

Дух и я сделали еще несколько ходов, прежде чем она снова положила кисть на бумагу. Так как она продолжала играть без ответа, я подумал о том, услышала ли она мой вопрос. Но, возможно, она просто не хотела отвечать?

Она протянула мне свой ответ.

«Это была просто шутка. Когда ты призрак, делать особо нечего».

Я не знал, что и думать. Это упростило дело? Это начало сбивать меня с толку, насколько простой оказалась вся ситуация.

Во всем этом был более глубокий вопрос. Какая связь между посланиями духа к старику и ее посланиями ко мне?

Первые послания сделали две вещи. Дух-сан избавилась от старика. И на его место прибыл я. Она хотела встретиться со мной. Или, по крайней мере, она хотела встретиться с заклинателем. Но зачем ей нужен заклинатель? Тот, кто зарабатывает на жизнь изгнанием призраков? У нее было желание умереть? Или, скорее, желание умереть после смерти...

Нет, дело явно не в этом. Я обдумал все, что сказал мне дух.

Я люблю тебя, Наоки-кун.

Ты меня не видишь, да?

Когда ты призрак, делать особо нечего.

Ей было одиноко. Она умерла, и уже целый год не общалась с людьми. Она пришла в этот особняк, чтобы напугать старика и заставить онмедзи появиться. Чтобы получить кого-то, кто

мог увидеть ее... чтобы поговорить.

Ей просто повезло, что появился кто-то вроде меня.

Ну, в каком-то смысле ей повезло. Она занималась очень азартной игрой, соблазняя заклинателя. Если бы это был кто-то другой, ее бы уже изгнали. Что именно она собиралась сделать, чтобы этого не случилось? Будет ли обычный онмедзи колебаться, чтобы избавиться от призрака, который утверждал, что любит его?

Пока я размышлял, призрак забрала бумагу и написала что-то еще.

«Раз уж я ответила на твои вопросы, не мог бы ты сделать мне одолжение?»

Мне не хотелось соглашаться на что бы то ни было, пока я не пойму, во что ввязываюсь, но я ответил, что сделаю все возможное, чтобы помочь ей. Сейчас мне нужно хотя бы выглядеть так, будто я собираюсь с ней разобраться. Если дух поймет, что я не истинный заклинатель, то она может уйти.

- Что ты имеешь в виду, Дух-сан?

Как только я задал этот вопрос, бумага вылетела из моей руки и упала на пол. Чернильная кисть, в свою очередь, лихорадочно строчила новую строку диалога, атмосфера становилась все более напряженной.

Бумага повисла перед моим лицом, как только дух закончил писать.

«Наоки-кун, пожалуйста, сходи со мной на свидание!»

Я не смог ответить сразу. Я должен был дать себе успокоиться.

Этот дух... она ведь не шутила?

- Почему? – я хотел узнать ответ.

Призрак быстро написала ответ:

«Ты уже забыл? Я же люблю тебя».

- Верно, но... - что я должен был ответить? - Что мы будем делать?

Снова шарканье бумаги и чернильной кисти.

«Мы можем поехать в деревню. Я могу тебе все там показать. Там много белок. Будет весело».

Это было слишком, чтобы с готовностью принять как правду, даже после игры в настольную игру с невидимым противником. Что она на самом деле хочет сделать? Что она ищет в деревне? Или ей нужно, чтобы я что-то для нее сделал?

Я продолжал играть в игру, но мои мысли были сосредоточены на духе и на том, не готовит ли она какой-нибудь ужасный план.

Возможно, ей действительно нужно было как-то отомстить. Это была самая распространенная причина, по которой появлялись призраки, не так ли? Когда люди так непростительно обижены, они не могут не искать какой-то компенсации. Было ли какое-нибудь чувство сильнее желания, нет, потребности, отомстить? Возможно, был кто-то, кому требовалось немного злобы духа-сан, чтобы она наконец покинула этот мир.

Так это или нет, но вытащить ее из этого особняка было моей первоначальной целью. Имея это в виду, было разумно согласиться с желаниями призрака на данный момент, и, возможно, по пути я смогу выяснить, что ей на самом деле нужно. Это должно было быть очень важно, учитывая, что она рисковала своей призрачной жизнью, приводя онмьедзи как часть своего плана. Но есть надежда, что ее план сработает, учитывая, что у меня не было реального опыта в качестве заклинателя? Она скорее всего просто убьет меня какой-нибудь ужасной силой, если узнает правду.

Я должен был ответить на ее просьбу.

- Я тебя совсем не знаю... так что... честно говоря, не знаю, как к этому отнестись.

Призрак ответил новым сообщением.

«Ты можешь узнать меня на свидании».

Перспектива узнать слишком много об этой призрачной девушке вызвала у меня чувство дискомфорта. Я ступил на опасную почву, по крайней мере, как объект ее желания. Может быть, ее влюбленность - это любовь с первого взгляда, которую некоторые люди испытывают в жизни? Или призрак просто намеревался... поступить со мной по-своему?

Я подождал, пока Дух-сан походит, прежде чем ответить.

- Хорошо, я пойду с тобой в деревню. Но завтра, хорошо? Сегодня уже слишком поздно для путешествия.



В углу листа призрак нарисовал маленькую простую картинку ее улыбающегося лица.

Я не знал, улыбнуться мне или поморщиться. Я был здесь не в своей тарелке, да и выбора особого не было. Я должен был помочь исполнить ее желание, каким бы оно ни было на самом деле, чтобы она могла начать новую жизнь.

Другого выхода нет, не так ли?

Я обдумал этот вопрос, когда игра подошла к концу. На него, конечно, был очевидный ответ. Я должен был сделать то, что должен был сделать.

Я положил на доску последний камень. Я завоевал большую часть территории и одержал сокрушительную победу. Это была легкая игра.

Возможно, мне также нужно было подойти к моим текущим делам с легкой душой. Кто был в этой комнате? Призрак и охотник за призраками.

У меня не было опыта, но, по крайней мере, сейчас явно ноу-хау. Я могу придумать, как изгнать этого призрака. Разве это не было бы самым простым и безопасным выходом из всей этой ситуации?

<http://tl.rulate.ru/book/23951/498627>